

Заговор
Григоров

Маргарита Блинова
КОЛДУН
НЕ СПРЯТАЛСЯ,
Я НЕ ВИНОВАТА!

Заговор гримуаров

Маргарита Блинова

**Колдун не спрятался,
я не виновата!**

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Блинова М.

Колдун не спрятался, я не виновата! / М. Блинова — «Эксмо»,
2026 — (Заговор гримуаров)

ISBN 978-5-04-248955-6

Если ты единственная алая ведьма на всю столицу, то будь готова к сумасшедшим клиентам, которые почему-то уверены, что у тебя самые действенные зелья красоты. Будь готова к фальшивым серенадам в два ночи и воплям разгневанных жен на рассвете. И я была искренне готова ко всему, но однажды мой гримуар выдал: «...для активации заклинания необходимо, чтобы ведьма была влюблена» – и все пошло по одному месту. Ведьма ищет любовь. Любовь в шоке!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248955-6

© Блинова М., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Часть I	6
Глава 1,	6
Глава 2,	10
Глава 3,	14
Глава 4,	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Маргарита Блинова

Колдун не спрятался, я не виновата!

© Блинова М., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Часть I

Одна против всех

Глава 1, в которой алая ведьма ссорится с гримуаром

«...для активации заклинания необходимо, чтобы ведьма была влюблена», – сообщил гримуар.

Я в немом шоке уставилась на пожелтевшую от времени страницу.

– Это еще что за незнакомая со мною строка? – проворчала я и для надежности еще разок пробежалась по рецепту зелья для женской привлекательности.

Нет, странная приписка про влюбленность никуда исчезать не торопилась. Пришлось постучать ноготком по страничке гримуара и вкрадчивым шепотом уточнить:

– Арчи, что за приколы?

Магическая книга взмахнула листами, точно взбешенная птица крыльями. Хлестнула шелковой закладкой по моему указательному пальцу, которым я имела неосторожность воспользоваться для привлечения ее драгоценного внимания, и пропала в ослепительной вспышке телепорта.

– Ай! – несколько запоздало воскликнула я и подула на пострадавший палец.

Вот и какая злая мышь покусала мой дорогой и любимый гримуар?

Кипя от праведного негодования, я уперлась ладонями в край столешницы и отодвинулась от рабочего стола. Ножки стула с грохотом проехали по полу и нервам моей невыносимой светлой соседки.

По закону, принятому после окончания последней магической войны, светлых и темных всегда селили по соседству, чтобы те присматривали друг за другом и не наворотили дел. Но на днях госпожа Светик поняла, что ее методы слежки за конкурентами устарели, и решила протестировать на себе инновационную разработку светлого ковена. Разработка представляла собой замысловатые сережки с усиливающим слух эффектом и внешне походила на здоровенную ракушку, которую приложили к уху.

Судя по болезненным гримасам на лице соседки, мерещился ей далеко не шум прибора. Но колдунья не сдавалась. Точнее, по условиям договора была вынуждена тестировать на себе это чудо техники в течение трех дней, и срок истекал сегодня ровно в полночь. Нервы добропорядочной колдуньи за дни тестов натянулись до предела, терпение иссякло, а вот словарный запас заметно пополнился.

В любое другое время я бы даже немного позлорадствовала и, может, подвигала стулом туда-сюда исключительно из природной вредности и врожденного стремления насолить всем представителям света, но сейчас была крайне раздосадована поведением своего гримуара.

Мне завтра зелье привлекательности сдавать, а он устроил не пойми что... Влюбленность, ха!

Да где он видел влюбленных ведьм?

Взбежав по лестнице, я решительно вошла в спальню. Присела возле кровати, дернула нижний ящик тумбочки, где на шелковой алой подушке изволил дуться без всякой на то причины мой гримуар, и грозно уточнила:

– Арчи, что случилось?

Гримуар с возмущенным шелестом глубоко обиженного идиота открылся на рецепте привлекательности и подсветил алыми всполохами пламени строчку:

«...для активации заклинания необходимо, чтобы ведьма была влюблена».

– Ты чего? – возмутилась я. – Какая из меня влюбленная ведьма. Я же делаю шесть ошибок в слове «любовь»!

Книга оставалась как никогда серьезна и вообще всем видом демонстрировала, что букв на ветер не бросает, а значит, я или влюбляюсь, или прощаюсь со способностями варить убойные зелья.

Осененная догадкой, я подскочила и обличительно ткнула в гримуар пальцем.

– Я поняла! Ты снова залез в ящик с запрещенкой и наклюкался тех магниевых вспышек!

Гримуар на миг замер, переваривая услышанное. Оскорбился. Повернулся ко мне задом и захлопнул ящичек.

– Ничего не понимаю, – была вынуждена констатировать я.

Вернувшись вниз, я оглядела ряды заранее приготовленных скляночек для зелья и с горестным вздохом человека, которому предстоит объясняться с недовольными клиентами, села за рабочий стол.

«Уважаемая госпожа Шива, – вывела я алыми чернилами на листе пергамента. – С пригорбием сообщаю, что вынуждена вернуть вам задаток в пять золотых и отказаться от заказа. Причина...»

На этом месте я всерьез зависла.

Что обычно врут в тех случаях, когда не могут сделать зелье вовремя?

Заболела?

Так я ж алая ведьма. Мной мамы-бациллы пугают своих неразумных крошек, а сам господин Насморк обходит стороной.

Сломала палец?

Ну на фиг! Я себя знаю, вот так соврешь без всякой задней мысли и завтра точно сломаешь. Да не палец, а целую руку. В трех местах.

Нет, повод должен быть существенным и далеким от истины, как беззаботное будущее от жителей столицы.

– Что бы такого придумать? – вслух подумала я, оглядывая комнату в поисках подсказки.

Мой взгляд скользнул по тем самым ящичкам, где хранилась наша запрещенка с магниевыми вспышками. В прошлый раз хватило шепотки, случайно оброненной на страницу, и гримуар развезло, словно пьянчужку в праздники. Весь из себя такой приличный и правильный Арчи потом полночи шуршал страничками, пел непристойные песни, пугал прохожих и спалил госпоже Светик занавески.

Я на миг зависла, зачем-то всерьез обдумывая варианты «напилась» и совсем уж нелепый «забухала» в качестве причины задержки зелья. Вздрыгнула и торопливо отвела взгляд, который тут же зацепился за яркую картинку, подаренную на прошлые новогодние праздники добросердечной матушкой.

Картина была мотивационной. На ней румяные и бодрые горожане торжественно сжигали ведьму. Ведьма хихикала, стыдливо демонстрировала голую ножку в разрезе платья и имела крайне довольный вид.

Не знаю, отчего клиенты шарахались. Лично меня картина умиротворяла и навевала мысли об отдыхе.

– Точно, – вслух сказала я и вывела:

«Причина: ушла в отпуск!»

Прикрепив записку к мешочку с задатком, я отправила послание по пневматической почте. С чистой совестью погасила свет в лаборатории, закрыла дверь в лавку на замок и пошла наверх.

Гримуар продолжал недовольно пыхтеть в нижнем ящике прикроватной тумбы. Как это часто бывает, контролировать свои чувства у него не получалось, и поэтому сквозь узенькую щелочку тянулся черный дымок чадающей подушки.

– Никаких влюбленных ведьм, слышал? И даже не надейся.

Судя по тому, как задрожала тумба и усилился запах гари, Арчи был в корне со мной не согласен, но я не планировала потакать его глупой причуде с влюбленностью.

Хочет заблокировать мои магические возможности? Да пожалуйста!

Но лезть в свою личную жизнь я не дам никому.

Бросив непреклонный взгляд в сторону засевшего в ящике друга, я подошла к окну и распахнула створки, впуская в комнату немного свежего воздуха. Сделала глубокий вдох, наслаждаясь запахом ночи. До хруста потянулась, разминая затекшие за работой мышцы.

Шлеп! – на крышу противоположного дома приземлилась никем не узнанная в темноте... гарпия?

– Это еще что такое, – возмущенно пробормотала я, не доверяя увиденному.

Гарпия сделала несколько смешных подскоков, выходя на середину, и завертела головой, словно высматривала кого-то. И точно! Из-за дымохода выскочила парочка ее товаров.

С виду гарпии смахивали на обезьянок с большими кожистыми крыльями. Только без хвостов. И без возмутительной шерсти на теле. Вместо волосяного покрова у них была толстая шкура, которую не всякая стрела пробьет и не всякая магическая искра достанет.

Большая часть особей была темно-коричневого или серого цвета, отчего в былые времена их частенько путали с замысловатыми статуями на крышах зданий. Одно время среди обеспеченной части горожан даже было модно приплачивать гарпиям, чтобы те украшали собой фасады особняков. Но веянье быстро кануло в Лету из-за проказливой сущности гарпий.

Вандалы, хулиганы и виновники драк, гарпии крайне быстро снискали дурную славу и по велению нашего короля были выселены в отдаленную часть королевства.

До недавних пор бедокурили гарпии исключительно в окрестностях Доротивилля, маленького городка возле самой границы. Так что же понадобилось им в столице?

Пока я терялась в догадках относительно цели визита крылатых вредителей, эти самые, которые вредители, встали в кружок и принялись что-то яростно обсуждать, экспрессивно размахивая передними лапами и периодически срываясь на тихий возмущенный рык. Обсуждение закончилось на гневном подскоке одной из них, после чего остальные гарпии показали длинные языки и синхронно взлетели, явно замыслив какую-то пакость.

Пакость в пределах МОЕГО города!

– Вконец оборзели, – возмутилась я, схватила любимую метлу, плащ и вылетела в ночь.

Стремительно набрав скорость, я едва успела заметить, как троица разделилась, и каждая помчалась в свою сторону. Решив оставаться последовательной, я полетела за той, что увидела первой. И не прогадала.

Попетляв между дымоходов, гарпия внезапно сделала резкий рывок в сторону, заложила в воздухе замысловатую петлю и со всех крыльев помчалась в сторону видневшихся неподалеку

башенок замка. То ли проказливой попой почуяла слежку, то ли выиграла природная непоседливость.

– Ах ты ж... зар-р-раза, – ругнулась я, с трудом повторяя маневр и чувствуя, как внутри закипает азарт.

Пришлось немного поднажать, чтобы догнать более маневренную и юркую гарпию. Сократив разделяющее нас расстояние, я дождалась, пока преследуемая немного устанет и решит перевести дух на одной из крыш, прыгнула следом и бесшумно приблизилась, наблюдая за вредительницей, заскочившей к нам на огонек аж из самого Доротивилля.

Гарпия подползла к самому краю, зацепилась за водосток и принялась с любопытством следить за веселой компанией молодых ребят, шумно и пьяно бредущих по ночной улице.

Я подкралась к крылатой бестии и ткнула черенком метлы в спину.

– Стоять. Бояться. Лапы вверх!

Гарпия испуганно пискнула, упала на спину и послушно задрала лапы. Все четыре.

М-да... Неловко вышло.

Глава 2, в которой ведьме предлагают слетать в гости

Мы с вредительницей обалдело уставились друг на друга. Гарпия тарасилась большими от удивления глазками, я же прикипела взглядом к узорам на ее ладонях.

Интересно, а гарпиям можно погадать по линиям на руке?

И если да, то по какой лапе?

«Ох, Миранда, какой же бред порой лезет в твою голову! – мысленно одернула я себя. – Давай, соберись и допроси крылатую, пока остальные представители стаи не наделали в городе шума».

Но гарпия оказалась шустрее.

Она скользнула взглядом по черенку метлы, который я сжимала в руках, по растрепанным ветром светлым волосам, облегченно выдохнула и обрадовалась мне, как родной:

– О, ведьмочка!

– Ведьмочка? – с угрозой повторила я и щелкнула пальцами.

Крылатая нарушительница спокойствия зачарованно глянула на алый огонек пламени, что на миг затанцевал на моей руке, вскочила на лапы и поспешно исправилась:

– Ой, простите, госпожа ведьма, не сразу признал в вас алую ведьму, – покаялся этот, по всей видимости, гарпий и без всякого перехода: – А вы в карты играть умеете? Желательно на раздевание.

От неожиданности я поперхнулась вопросом «Какого лысого демона вы забыли в столице?» и судорожно закашлялась.

Нет, мне и раньше делали предложения сомнительного характера, но чтобы гарпии!

По всей видимости, желание убивать, причем немедленно и особо жестоко, как-то отразилось на моем лице, потому что гарпий вдруг испуганно попятился.

– Вы не подумайте ничего такого, госпожа, – затараторил он. – Просто вожак нашей стаи очень любит азартные игры, а завтра его день рождения. Мы посоветовались и решили устроить тишком от него большой праздник, но наша черная ведьма зачем-то собралась на свидание.

– Ведьма? На свидание? – не поверила я.

– Сам в шоке, – уверил меня крылатый.

– Ну допустим, – сказала я, все еще отказываясь верить в черную ведьму, которая добровольно ходит на свидания. – А в столице вы что тогда забыли? Неужели в городах поближе не нашлось желающих поиграть с вами в карты?

Гарпий тяжело вздохнул и начал жаловаться. Дескать, вы, люди, такие странные. Мы к вам с открытой душой и просьбой о помощи, а вы чуть что и сразу то в панику кидаетесь, то в подвал.

У кого ужасная репутация? У гарпий ужасная репутация?

Нет-нет-нет, госпожа ведьма. Это все слухи. Мы чудесные собеседники и приятные ребята.

Кто ежегодно разносит Доротивилль на камушки? Мы ежегодно разносим Доротивилль? Да, грешны. Но это исключительно из-за веселого характера и тяги к вандализму, а не злости ради.

– Так как, госпожа ведьма? – заискивающе прошептал гарпий, складывая передние лапы в умоляющем жесте. – Слетаете с нами на праздник?

– Хм... – протянула я, всерьез обдумывая это во всех смыслах заманчивое предложение.

А что? Сил меня гримуар лишил, поэтому про варку зелий можно на какое-то время забыть. К тому же я вроде как ушла в отпуск и, значит, с чистой совестью могу немного повеселиться.

Смущало в данном случае только одно – компания. Да и в карты я играть особо не любила. Не мое это. Не мое!

– Извини, но я пас, – озвучила я свое решение и неожиданно для себя добавила: – Но могу подсказать того, кто с огромным удовольствием перекинется с вами в картишки. Надо?

– Да, конечно! – возразился крылатый и с готовностью распахнул крылья, готовый лететь за мной хоть на край света, лишь бы порадовать своего любимого жожака.

Усмехнувшись, я пристроила пятую точку на мягких прутиках метлы и взяла прямой курс на острые пики башенок королевского дворца.

Действительно, зачем гарпиям скучающая на празднике ведьма, если в их распоряжении может быть самый главный и азартный игрок всего королевства – аж сам принц Каллиан.

Уж он-то как никто другой знает, как делать ставки и играть на раздевание.

Помнится, в прошлом месяце принц проиграл послам соседнего королевства отцовский перстень, кучу золотых и своего пегаса уникальной черной масти. Или это не послы были? Не суть!

Главное, что принц идеально впишется в общество крылатых гарпий и классно проведет время, а жожака стаи еще долго будет хвастаться перед внуками, как резался в дурака с его высочеством и раздел того до трусов. Осталось только уговорить Каллиана на эту глупость. Но это уже не мои проблемы. Я обещала подсказать нужного кандидата, а все остальное на совести стаи.

– Не отставай, иначе заметят! – крикнула я гарпию и набрала высоту.

«Дом» королей, находившийся в центре столицы, имел огромную площадь перед парадным входом для восторженных масс, парадов и одиноких толп несогласных с плакатиками.

Затерявшись среди облаков, мы с гарпием обогнули площадь, сделали небольшой круг, чтобы разойтись с охраной, контролирующей периметр, и зашли с противоположной стороны. Во дворце было пять больших башен и кучка поменьше, но я достаточно быстро нашла ту, где были нужные нам покои.

Мой прошлый визит в эту башню закончился пожаром, поломанной кроватью и истерикой принца. А ведь я всего лишь пыталась объяснить высокопоставленному наследнику, что верить в бред, будто бы ночь с алой ведьмой разбудит в мужчине неведомые постельные умения и сделает альфа-самцом, глупо и недостойно для будущего монарха.

Жаль, что принц Каллиан оказался глух к доводам разума. Ну да ничего страшного.

Кулак оказался доходчивее. А синяк под глазом, оставленный мной на память, примирил его с мыслью, что не все представительницы слабого пола действительно слабые и готовые на все барышни.

Сбавив скорость, я осторожно замерла возле острого шпиля декоративной башенки, напротив покоев принца.

Каллиан был на месте. Стоял посреди ярко освещенной комнаты и музицировал. Хотя будем честны. Красный от злости принц тупо и бессмысленно терзал ни в чем не повинную скрипку и нервы своих телохранителей, которые были вынуждены охранять его покой от посягательств извне.

Не знаю, были ли у Каллиана соседи, но заранее посочувствовала бедолагам. Интересно, им приплачивают за вредность? Или просто выдают беруши с ценным указанием радоваться столь уникальному соседству?

Гарпий неслышно подлетел, зацепился лапой за острый штырь башенки и вопросительно глянул на меня.

Чувствуя себя полководцем, который бросает в атаку кавалерию, я выпрямила руку и указала пальцем на принца.

– Вот тот, кто вам нужен.

– Понял, – важно кивнул гарпий, азартно блеснул карими глазками и бесшумно перелетел на откос одного из окон.

Проследив за тем, как крылатый любитель сюрпризов неслышно открывает окно и залезает внутрь личных покоев принца, я широко улыбнулась. Если гарпий послушается моего совета и проведет переговоры с умом, то этот день рождения вожака стая запомнит на многие годы, да что там, десятилетия вперед. Ну а если...

Сперва резко оборвался звук истерзанной скрипки, возникла напряженная тишина, и только потом пространство ночи пронзил трагический вопль:

– А-а-а-а-а!!!

Ну или не договорится.

– Стража!!! – Голос Каллиана взлетел до придушенного фальцета, а я поспешно развернулась и дала деру, надеясь отлететь как можно дальше до того, как здесь станет чересчур весело и жарко.

Взвыли сирены тревоги, в небо ударили мощные лучи прожекторов, загалдели высыпавшие на крыши башенок телохранители.

Лишь чудом избежав опасности, я помчалась прочь, петляя среди домов на случай погони.

Незаметным росчерком прошмыгнула мимо домов со спящими горожанами, для надежности еще немного покружила и вернулась к родному двухэтажному дому, который вынужденно делила с госпожой Светик, светлой колдуньей и просто ужасной женщиной.

Арчи все еще сидел в ящике. И все еще дулся. Но я решила не заострять на этом внимание и не портить себе прекрасное настроение.

А оно было воистину прекрасно.

Принц снова бьется в истерику – это раз.

Мне за это ничего не будет – это два.

Ну просто праздник какой-то!

Напевая под нос незатейливую песенку, я скинула верхнюю одежду, натянула кокетливую сорочку из нежного алого шелка с кружевом по лифу и рухнула в постель.

По статистике, человек с чистой совестью засыпает за полчаса. Нашкодившей ведьме достаточно десяти минут.

Я сладко посапывала, обняв ногами одеяло и прижав к груди подушку. И спала бы себе дальше (все же отпуск случается с ведьмой не каждый день!), но настойчивый стук в дверь заставил распахнуть глаза и подскочить на кровати.

Нет, это был не стук. В дверь долбили так, словно вообще изначально планировали снести ее с петель, но вовремя вспомнили о приличиях.

А после с улицы донеслось властное:

– Госпожа ведьма, немедленно откройте!

Ой, блин! Во что я опять вляпалась?

Глава 3, в которой заспанная ведьма встречает гостей

Получив небывалый заряд бодрости и адреналина, я кубарем слетела с кровати, схватила брошенный в ногах постели халат и опрометью бросилась вниз.

– Да иду я! Иду! – крикнула, сбегая по ступенькам.

И – о чудо! – визитер перестал долбиться в мою несчастную дверь, как психованный дятел.

На ходу кое-как связав шелковые ленты халата, я мельком глянула на себя в зеркало, висевшее в холле. Ох ты ж! Ну и видок...

Светлые волосы растрепаны, глаза заспаны, на щеке залом от подушки, а полы халатика разошлись в стороны, словно задались целью продемонстрировать всему свету мою грудь, упакованную в кружево сорочки.

Плюнув на внешний вид, я попыталась соединить хотя бы полы халата, но коварный шелк и не думал стоять на страже моей стеснительности, настырно разъезжаясь в стороны.

– Госпожа ведьма! – вновь подали признаки жизни из-за двери, намекая заспанной алой ведьме, что не располагают терпением и желанием ждать, пока дама приведет себя в надлежащий для встречи с этим миром вид.

Плюнув на все, я по-простому рукой схватила ткань халатика на груди, намереваясь удерживать его так самостоятельно весь разговор. Распахнула дверь и вопросительно уставилась на незапланированных гостей.

Гостей оказалось трое. Молодые мужчины в черно-синей форме службы безопасности дворца, два брюнета и высокий блондин. И если к брюнетам я не почувствовала ничего плохого, то одного беглого взгляда на блондина хватило, чтобы коротко и убедительно понять: с ним мы не поладим.

– Ну? И чего вам надо? – не слишком-то любезно в результате выдала я, обращаясь к блондину.

Брюнеты поспешно попятились. Причем тот, что стоял у лестницы, слегка пошатнулся и коротко взмахнул рукой, но устоял.

Эх, а ведь мог бы войти в городские легенды как первый и пока единственный представитель службы безопасности дворца, которого нокаутировала ступенька. Ступенька в дом алой ведьмы.

А вот блондинчик даже не шелохнулся.

Еще и наглость имел с улыбкой сказать:

– Доброе утро.

– Ой, вот только давайте без издевок, – скривилась я, всем своим заспанным видом демонстрируя, что это утро бравая тройца окончательно и бесповоротно для меня уничтожила.

– Хорошо, тогда перейдем сразу к делу, – не стал спорить блондин и вытащил из внутреннего кармана конверт с официальной печалью. – У нас к вам...

– Минуточку! – поспешно перебила я и выскочила на крыльцо.

Протолкавшись мимо оторопевших безопасников, я оперлась свободной рукой о перила, задрапа голову и улыбнулась соседке.

Колдунья сделала вид, что просто поливает цветочки на подоконнике, а окошко открыла исключительно для проветривания. И ей вообще не интересно, кто и для чего пожаловал к алой ведьме в такую рань. Вот ни капельки!

– Подслушиваете, госпожа Светик? – насмешливо глянула я.

Соседка одарила меня широкой улыбкой проголодавшейся барракуды и махнула рукой, в которой была зажата голубая леечка, плеснув водой.

– Что вы, госпожа Россе! – радостно пропела колдунья. – Всего лишь решила полить свои фиалки и засмотрелась на молодых и красивых мужчин в форме... Господа офицеры, – обратилась она к замершим в недоумении мужчинам, едва ли не по пояс высываясь из своего окошка. – Скажите же, что вы пришли арестовать мою дорогую и невыносимую соседку за все ее ужасные темные делишки.

Блондинчик глянул на меня так пристально, словно где-то в складках халата затерялось чистосердечное признание, обличающее все мои правонарушения. Я сделала лицо кирпичом и крепче сжала ткань на груди, всем видом демонстрируя, что разучилась говорить правду, и только правду, еще в пеленках.

– Вообще-то мы не из участка, – внезапно разоткровенничался первый брюнет. Не иначе как госпожа Светик постаралась и незаметно ужала бедолагу светлой искрой.

– Мы из личной охраны принца Каллиана, – добавил другой.

Я непроизвольно вздрогнула, что, конечно же, не укрылось от наблюдательного блондина, который за весь разговор так и не отвел от меня цепкого взгляда. И в глубине его темно-серых глаз мелькнул интерес хищника, приметившего жертву.

– Его высочество... – продолжил тем временем первый брюнет, подтверждая, что таки да, светлая искра явно поспособствовала его болтливости перед незнакомыми дамами. – Наследный принц велел нам найти ведьму.

Ой, все! Мне, кажется, хана.

– Чтобы попросить ее присоединиться к торжественному открытию галереи, – добавил второй.

– Чего? – опешила я.

Темные боги, да лучше бы меня арестовали!

– ЧТО?! – возмутилась госпожа Светик, едва не вывалившись из окна. – Да как такое может быть?!

– Вот и я думаю, что это глупая ошибка, – ошарашенно пробормотала я и в упор посмотрела на блондина, но тот остался равнодушен, как туча к мольбам промокших до нитки прохожих.

То ли госпожа Светик промахнулась с заклинанием, то ли не подрассчитала число светлых искр, но офицер не спешил откровенничать.

Наоборот, выразительно заломил одну бровь и тихо уточнил:

– Мы так и останемся обсуждать цель нашего визита на пороге? Или вы все-таки пригласите нас внутрь?

Чуйка шептала, что пускать в святая святых, то есть на порог любимой лавки, абы кого, да еще в крайне сомнительной форме службы безопасности дворца, – такая себе мысль. Конспирация требовала зайти внутрь и для надежности заручиться поддержкой артефактов от прослушки со стороны моей вездесущей и крайне любопытной соседки. Но в результате победил банальный холод.

Поежившись от утреннего холодка, кусавшего за голые ноги, я махнула рукой. Мол, заходите, сейчас во всем разберемся.

Мужчины галантно посторонились, пропуская меня вперед. Дождались, пока я войду и щелкну пальцами, убирая охранный контур, и только тогда переступили порог дома, принадлежащего ведьмочке.

Сразу видно, опытные. Не раз и не два сталкивались с моими сестрами. Учтем!

– Так, минуточку! Давайте кое-что проясним, – сразу перешла я к самому важному. – Почему я?

И действительно, почему?

В столице проживало пять ведьм. Белая была вне ковена, на королевской службе и, по слухам, помогала тайной канцелярии дворца, за что ее освободили от работы с населением и прочих обязательств, навязанных другим.

Гевилина, черная ведьма, входила в состав управляющего совета темного ковена и обычно была неуловима и занята даже для своих, молчим про службу безопасности дворца.

Для работы с простым людом и обязательного присутствия на важных событиях города оставались я, Бастинда, Моргена и насущный вопрос, почему эта троица заявила ни свет ни заря именно ко мне.

– Где Бастинда? Всегда же она ходила на официальные мероприятия, – поторопилась уточнить я.

Нет, ну мало ли? Может, мой адрес просто первым в списке был и ребята малость промахнулись с ведьмой?

– Беременна, – сухо ответил блондин.

– Как беременна? – возмутилась я, совсем не ожидавшая от приличной шестидесятилетней ведьмы такой подставы.

Ладно, выясним этот пикантный момент чуточку позже.

– А где Моргена?

– Сердечный приступ.

– Как приступ? – Я тоже схватилась за сердце. – Ей же всего двадцать пять!

– Не у нее, – поморщился блондин. – У господина Гвигли Тука прихватило сердце.

– У этого ипохондрика? Да он же на всю столицу известен своими надуманными болезнями! – воскликнула я и осеклась, осененная внезапной догадкой: – То есть уважительные причины не идти нашлись у всех, кроме меня?

Блондин выразительно промолчал. Брюнеты за его спиной синхронно кивнули. А я вдруг вспомнила, что вообще-то...

– Я в отпуске!

Для наглядности даже ткнула в картину с горящей ведьмой. Потом быстренько опомнилась и показала на объявление.

– Вот. Смотрите сами.

– Очень хорошо... – с легкой издевкой сказал блондин и протянул мне конверт с приглашением. – Очень хорошо, что вы не успели уехать далеко и я имею полное право отозвать вас на один день.

Я скрипнула зубами от злости и схватила конверт.

Тащиться на глупое мероприятие, мягко говоря, не хотелось. Все они проходили по одному и тому же скучному сценарию, где ведьмы требовались в качестве симпатичного истукана лишь затем, чтобы постоять на помосте в одной линейке с официальными лицами столицы. И принцем.

А видеть смазливую рожу Каллиана мне не больно-таки хотелось. И подозреваю, что чувства эти были взаимны.

Кстати, а блондинчик вообще в курсе про наш бурный скандал с Каллианом?

– И опережая ваш вопрос, принц сказал «пойдет любая ведьма», – убил на корню все мои надежды мерзкий блондинчик.

– Даже алая? – Я пыталась быть оптимисткой.

– Даже она, – припечатал блондин и опустил взгляд вниз. – Вы поедете так? Или переодеетесь?

Я только теперь поняла, что в порыве праведного негодования выпустила полы халатика и те торжественно разъехали в стороны, точно занавес в театре, с превеликим удовольствием демонстрируя все то, что должно быть секретом.

– Демоны! – пискнула я, запахивая халат и смущенно прячась за дверью в лабораторию.

– У вас десять минут, госпожа Россе! – крикнули мне в след. – Не заставляйте экипаж ждать.

Глава 4, в которой ведьма идет на праздник и знатно там веселится

Взлетев по ступенькам наверх, я ворвалась в спальню и прижалась спиной к двери. Арчи покинул свою «пещеру обид» и теперь гневно шелестел страничками на кровати.

– Нет, ты слышал?

Арчи возмущенно потряс закладкой. Дескать, да, Миранда, я все слышал и полностью разделяю твоё негодование. Впрочем, это не помешало ему переместиться на подоконник. Гримуар подскочил и расставил обложку в стороны, точно сварливая баба руки, всем видом демонстрируя, что корешком поляжет, но не позволит мне сбежать из дома.

– Да я и не планировала, – фыркнула я, отлепляясь от двери и нервным движением, выдававшим мое далекое от радужного настроение, стягивая халатик.

О нет, я пойду на этот праздник.

Пойду и сделаю так, чтобы никто и никогда не смел беспокоить алую ведьму по таким смехотворным поводам. Они еще выпишут мне официальный запрет. Причем подписанный лично принцем. Они еще долго будут вздрагивать от одной только мысли оторвать меня от дел. Причем всем составом.

Ведьма я или кто?!

Отшвырнув подставивший меня халатик в сторону, я распахнула дверцы шкафа и с решительным видом зарылась в плечики с нарядами.

Сперва планировала выбрать что-то крайне вызывающее, но под руку попался старый ученический костюм, в котором я сдавала выпускной экзамен.

Он был пошит из серой ткани, при одном только взгляде на которую хотелось впасть в затяжную депрессию. Низ платья имел два широких разреза, откуда выглядывали черные узкие брюки, верх – белый лиф с крохотным галстуком, добавлявшим облику деловитости, а мне парочку лишних годков.

Строго. Пафосно. Официально. И только я да портниха знали особенность этого наряда и расположение всех потайных кармашков.

– Идеально! – расплылась я в коварной улыбке и сдернула платье с вешалки.

А вот блондинчик, ожидавший внизу, мой выбор не оценил.

– Серый? – выразительно заломил он одну бровь, едва мазнув по мне взглядом.

– Какое настроение, такой и наряд, – отбрила я, проходя мимо с гордо задранной подбородком. – Кстати, а что мы открываем?

– Художественную галерею, – напомнил блондин, зорко следя за тем, как я достаю из кладовки метлу и шляпу. – Это обязательно?

– Господин... – Я нарочно сделала паузу, давая ему возможность представиться.

– Дарен Чейз, – выдавил мужчина с таким видом, словно делал мне громадное одолжение, на которое вот-вот побегут проценты.

Чейз... Дарен Чейз... Что-то такое знакомое, но хоть убей не помню!

Ладно, вернусь с открытия и сразу свяжусь с Бастиндой и Моргеной. У них ведь должна была быть веская причина, чтобы отказаться от этого глупого приглашения. И чуйка шепчет, что им блондинчик имел неосторожность назваться до того, как озвучить цель визита.

– Так вот, господин Чейз, – продолжила я, нахлобучивая на голову остроконечную шляпу. – Я приличная ведьма и не могу заявиться в домик для искусной мазни абы в чем.

– В художественную галерею, – чопорно поправил блондин.

– А я как сказала? – беспечно улыбнулась я. Еще и глазками невинно похлопала.

«Ведьма», – должно быть, подумал он.

«Солдафон», – мысленно огрызнулась я и вся такая нарядная покинула лавку.

– Госпожа Россе! – прогремело на всю улицу.

Подхватив пышные юбки, к лавке, расталкивая прохожих, неслась госпожа Шива, накануне оставшаяся без своего зелья привлекательности. И, судя по разъяренному взгляду маленьких глазок, еще и без хорошего настроения.

– Скорее! – выпалила я, хватая спутника за руку и срываясь с места.

Едва не свернув себе шею, мы кубарем слетели с крыльца, миновали крылечко госпожи Светик и понеслись в сторону ожидавшей нас кареты.

Хотя будем честны, я воспользовалась бы каретой даже в том случае, если бы она дожидалась здесь мэра. Да что там! Я бы не побоялась похитить даже экипаж его величества.

Да что угодно, лишь бы не встречаться с разгневанной госпожой Шивой.

– Госпожа ведьма!!! – подстегнул меня в спину отчаянный вопль рассерженной клиентки.

– Дверь! Откройте дверь! – скомандовала я топтавшимся у транспорта брюнетам.

Парни глянули на блондина, на преследовавшую нас горожанку. И решили не рисковать.

Первый молча бросился к возничему, второй распахнул дверцу. Маленьким вихрем я добежала до кареты, юркнула внутрь и втянула за собой блондина. Брюнет понял все сам. Шмыгнул в салон, захлопнул дверь и хлопнул по перегородке, давая команду трогаться.

– К чему такая спешка? – уточнил блондин, в отличие от меня даже не запыхавшийся во время пробежки.

– Не хочу опаздывать, – нервно улыбнулась я и с надеждой выглянула в окошко.

Оптимизм верил, что госпожа Шива оставит попытку догнать ведьму и требовать с нее зелье. Пессимизм рвался доказывать, что почтенная мать семейства не для того за нами бежала, чтобы сдаваться.

Пессимизм был прав.

Госпожа Шива с бульдожьим упрямством продолжала преследование.

– Ходу, парни. Ходу! – крикнула я.

– Мне кажется или грозная алая ведьма сейчас в ужасе сбежала от клиентки? – не удержался от ехидного замечания сидевший напротив брюнет.

– Вы бы так ехидно не скалились, если бы имели удовольствие познакомиться с госпожой Шивой ближе.

– Конечно-конечно... – уже откровенно хохотнул королевский стражник.

Ой, все! Достали.

Самое время расцехлять свой любимый проклиinator и наводить ужас и страх на всех, кто под руку подвернется. И начну, пожалуй, с брюнетика.

Но госпожа Шива посчитала иначе.

Не иначе как чудом она умудрилась нагнать карету и кулаком врезать по двери.

– Госпожа Россе!

Вот демоны. И надо же мне было связаться со столь целеустремленной дамочкой.

Перегнувшись через замершего на сиденье Дарена Чейза, я приоткрыла окошко и непреклонно рявкнула:

– Я же сказала, что в отпуске!

– Но вы мне нужны-ы! – провыла госпожа Шива с таким драматизмом, словно проходила прослушивание в театре, а не преследовала карету.

– Ничем не могу помочь, – отрезала я и взмахнула рукой.

Кольцо на пальце нагрелось, алая искра сорвалась с ободка и понеслась вперед. Ужаленная в пятую точку лошадка прибавила шаг, уходя в отрыв.

Увы, но почтенная мать семейства из пяти прекрасных дочек, уродившихся внешностью в не слишком выдающегося папеньку, не пожелала оставить все как есть. Она чутка психанула. Размахнулась. И карета вздрогнула от мощного пинка уважаемой женщины. Вздрыгнули и все ее пассажиры.

Громко клацнули челюсти брюнета, видимо приготовившегося отпустить еще одну ехидную шуточку. Тихо ругнулся блондин, когда я случайно потеряла равновесие и повалилась на него.

– Да... это многое объясняет... – невнятно пробормотал брюнет с видом «о да, теперь я понимаю» и задумчиво ощупал пальцами нижнюю челюсть.

Остаток пути каждый занимался своими делами. Брюнет недоверчиво изучал зубной ряд языком. Блондин печалился, я предвкушала.

По пути стало известно, что едем мы не в галерею, а на площадь перед дворцом. Городская администрация отчего-то решила, что такое открытие должно обязательно пройти с огоньком и размахом, поэтому торжественную часть перенесли от узкого входа в галерею на главную площадь.

По той же необъяснимой логике здесь в добровольно-принудительном порядке собрали работников администрации, учащихся младших классов всех городских школ и всех представителей культуры. А чтобы народ не заскучал до начала, ему вручили шарик (детям), флажок (работникам культуры) и стаканчик с кофе (административным работникам).

В результате дети колошматили друг друга шариками и восторженно орали, когда тот с громким «бах!» лопался. Культурные работники с завистью косились на стаканчики в руках представителей администрации, а те в свою очередь с тоской всматривались в черную гущу, в надежде узреть в осевших на стенках крошках долгожданное слово «ОТПУСК».

Пафосно покинув карету, я обвела заполненную людьми площадь придиричивым взглядом и предвкушающе улыбнулась. Мужчины выстроились за моей спиной, изображая не то угрюмых телохранителей ведьмы, не то грозный конвой.

Из разномастной толпы, как лис из кустов, выскочил еще один стражник.

– Господин Чейз, принц Каллиан уже подъехал через западные ворота и вместе с мэром ожидает начала за помостом, – отрапортовал он, преданно глядя в лицо блондина.

– Отлично, – кивнул тот. – Не расслабляемся. До начала осталось десять минут.

– Дарен! – окликнула стражника симпатичная девушка.

Блондин повернул голову в ее сторону и скомандовал своим:

– Феликс, отведи госпожу Россе к остальным гостям.

– Слушаюсь! – с готовностью кивнул брюнет, что ехал с нами в карете. – Идемте, госпожа ведьма.

Я кивнула и даже развернулась, чтобы последовать за своим провожатым, но не утерпела и бросила взгляд назад. Дарен Чейз шагнул к девушке и мягко сжал ее крохотные нежные ладони в своих руках.

– Беати, я на работе.

– Да-да, я знаю, – засмушалась та. – Просто подошла поздороваться.

Снедаемая любопытством, я толкнула брюнета в бок и махнула рукой на парочку:

– Сестра?

– Невеста, – тоном «да помянем же парня» сказал брюнет. – Идемте, госпожа Россе. Нам вот туда, за помост.

Выбросив воркующую за спиной парочку из головы, я последовала за Феликсом. Шла, беспечно крутила головой, разглядывая горожан, узнавая клиентов и тихо радуясь решению проветриться, когда неожиданно кончики пальцев кольнуло от магии.

– Что за?..

Нахмурившись, я торопливо крутанулась на месте, стараясь уловить мощный источник силы. Остановилась и медленно подняла голову вверх.

– Да твою же... – ругнулась я и кинулась сквозь плотную толпу.

– Госпожа Россе, куда вы?! – растерянно крикнул мой провожатый, но я только сердито дернула плечом.

Протолкавшись вперед, я взбежала по ступенькам на помост, выскочила на середину, где стояли усилители голоса, и дернула один из них к себе.

– Эй, ты! Да, ты, я к тебе обращаюсь! – крикнула я и воинственно погрозила облаку пальцем. – Прекращай это немедленно. Слышишь?

Народ на площади смолк. Народ обернулся и пристально уставился на городскую сумасшедшую... Ой, простите, на алую ведьму, которая... Которая орала на облако?

Не успела я для пущей убедительности погрозить ему кулаком, как за моим плечом возник злой, как тысяча демонов, Дарен Чейз.

– Миранда, что, вас демоны дери, вы творите? – прошипел он, и этим ледяным тоном можно было морозить лед для коктейлей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.